

АЛ ПАМИШ

УЗБЕКСКИЙ
НАРОДНЫЙ ЭПОС

ПО ВARIАНТУ
Фазила Юлдаша

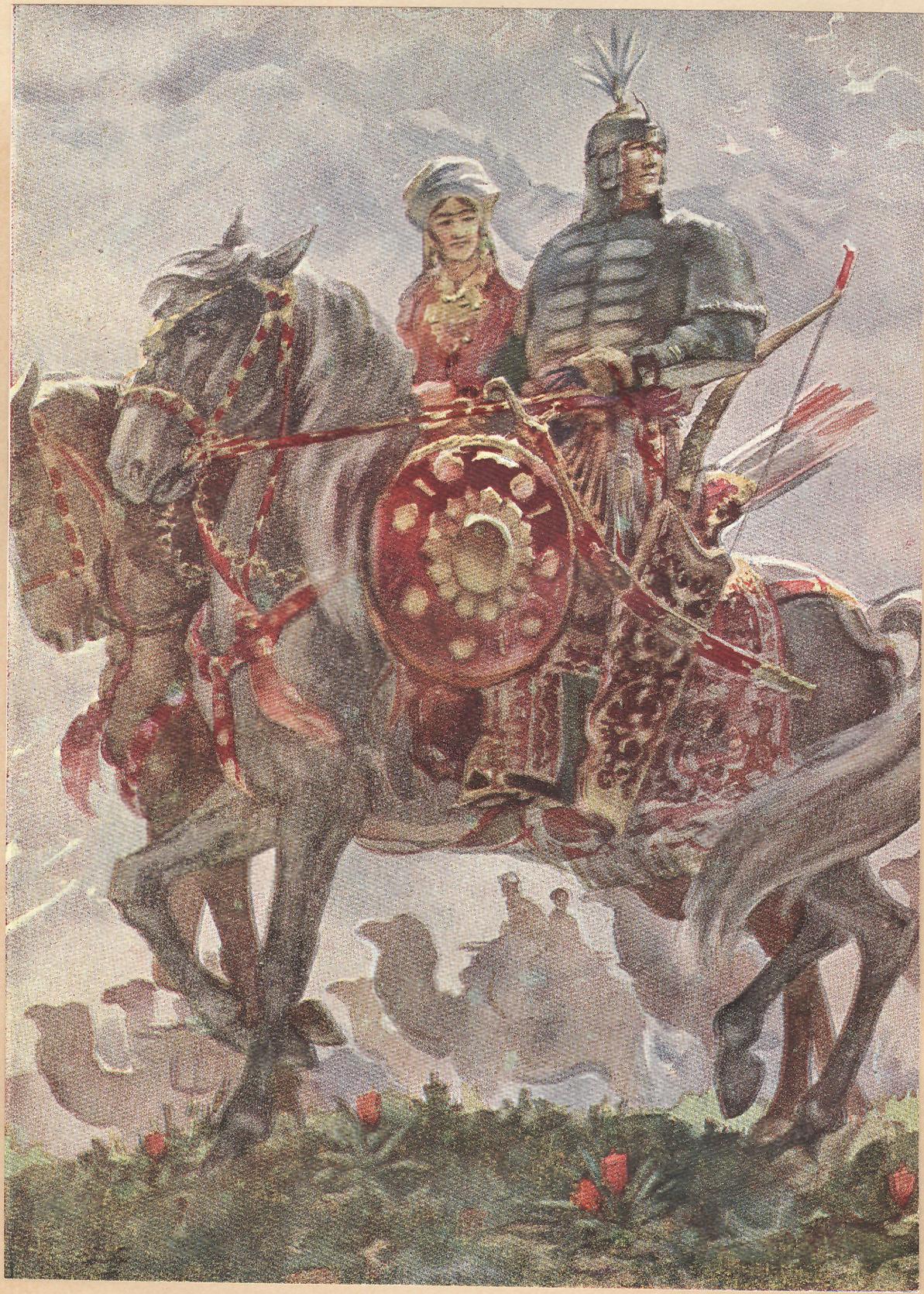
ПЕРЕВОД
ЛЬВА ПЕНЬКОВСКОГО

Дорогому
Константину Александровичу
Федину —
— прекрасному русскому писацю-преданку по духу, поди по духу
и другу настоящей поэзии —
— от чистого сердца
на добрую память.

Февраль 1950.

Государственное Издательство
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА · 1949

д/р. ф. м. Текиновеко 20
носка 12, ул. Бурденко 16 кв. 53
нр. 56. 09. 27

ДММ

Мир. 845 14. II. 1952

ПО СТРАНИЦАМ

ГАЗЕТ

ОБ ЭПОСЕ „АЛПАМЫШ“

Газета «Правда Востока», орган ЦК КП(б) Узбекистана, в номере от 29 января поместила статью «Об эпосе «Алпамыш». В статье отмечается, что в подлинно народном творчестве прошлого основной идеей является борьба народа против угнетателей. В устных творениях воспеваются высокие моральные качества народных богатырей, их героические подвиги во имя торжества справедливости, их преданность родной земле и трудовому народу. Именно такое прогрессивное народное творчество живет веками и пользуется любовью широких масс трудящихся. Между тем отдельные литераторы и исследователи фольклора до сих пор продолжают пропагандировать под видом народного творчества произведения, чуждые народу, вредные по своему идейному содержанию.

«Таким эпосом,— пишут авторы статьи А. Аблунабиев и А. Степанов,— является достан (сказание) «Алпамыш». Много лет назад его записали в трех вариантах — в исполнении сказителей-шайров Фазыла Юлдаш, Пулкана и Берды-шайра. Лучшим из трех вариантов в Институте языка и литературы Академии наук УзССР признали вариант Фазыла Юлдаша. Он был подготовлен к печати писателем Хамидом Алимджаном и в 1939 году издан на узбекском языке. Через некоторое время «Алпамыш» был переведен на русский язык и стал широко распространяться и пропагандироваться как подлинно «национальное» и «глубоко демократическое явление». Писателем С. Абдулла «Алпамыш» был переделан в музыкальную драму, а Министерство просвещения республики некоторые отрывки эпоса включило

возникшая междуобщина в правящей верхушке племени конграт.

Поссорившись с братом из-за зякета (налога), Байсары поднял свой род и отправился на ойратские земли. В эту страну пришел он не как ищущий приюта, а ворвался, как захватчик, наводя ужас на ойратов и опустошая все на своем пути.

Край в пятнадцать дней пути —
опустошен...

Тамошний народ на голод обречен.
Смотрит на пришельцев, горем поражен:
Чем кормить ему своих детей и жен?!

Поднимая на щит главного героя эпоса Хаким-бека Алпамыша, именем которого назван достан, составители исследования и предисловий приписали ему столько благородных черт, что даже трудно перечислить их. В нем они видят воплощение добродетели и гуманизма, идеал витязя-богатыря, страстную любовь до самопожертвования. На самом деле этих качеств у Алпамыша нет. По своим поступкам и стремлениям Алпамыш не является народным героем...

В страну ойратов Алпамыш совершил два похода: первый, чтобы «спасти» невесту, и второй, чтобы защитить «обиженных» сородичей. На самом деле это были лишь предлоги. Он вожделенно мечтал о другом: «По миру бы мне погулять, недругов карать-истреблять»... А недругами он считал всех людей «иной веры». На эти «подвиги» Алпамыш получил благословение служителя ислама в лице каланчара, возвестившего ему: «Сла-

борьбу с феодалами-угнетателями, а для упрочения власти феодалов.

Феодальная знать заставляла служить себе сказителей и вынуждала их переделывать свои произведения в интересах ханов, беков и басев. Вне всякого сомнения таким же переделкам подвергался и эпос «Алпамыш», возможно, когда-то и являвшийся народным. Шаир Фазыл Юлдашев исполнял «Алпамыш» в том виде, в каком он перенял его от своих учителей. И это произведение, проповедующее насилие и разбой, расхваливается на все лады и пропагандируется с упорством, достойным лучшего применения.

Во вступительной статье к «Алпамышу», изданному в 1949 году на русском языке, М. Шейхзадэ, захлебываясь от восторга, пишет: «Олицетворяя собою лучшие черты трудового народа в прошлом, его вековечные устремления к социальной правде, счастью, воле и добру, Алпамыш стал символом всего героического и благородного в представлении трудящихся масс Узбекистана».

М. Шейхзадэ клевещет на трудовой узбекский народ, приписывая ему вожделения и идеалы ханов и беков, их стремления к захватам, к кровопролитию.

В свете всех вышеупомянутых фактов понятно, что пропаганда эпоса «Алпамыш» является грубой политической ошибкой отдельных писателей, литераторов и лингвистов.

Писатель Хамид Алимджан, подготовивший «Алпамыш» к изданию на узбекском языке, и переводчик полного текста «Алпамыша» Л. Пеньковский для прикры-

в хрестоматии для учеников 6-х и 8-х классов узбекских школ.

Во всех изданиях достану «Алпамыш» предписаны хвалебные предисловия, в которых он преподносится читателям как один из «прекраснейших образцов мирового героического эпоса», «жемчужина узбекского фольклора». Во вступительной статье к «Антологии узбекской поэзии» писатель М. Айбек пишет, что «Алпамыш», подобно известному эпосу «Деде Коркуд», является одной из древнейших героических поэм». А литератороведы В. Жирмунский и Х. Зарифов в своем исследовании, посвященном «Алпамышу», утверждают, что «в «Книге Коркула» мы находим поэму «Бамси-Бейрек», являющуюся древнейшей, дошедшей до нас рефакцией узбекского эпоса «Алпамыш». В этом, как видно, они видят положительные стороны «Алпамыша».

Какое же содержание «Алпамыша»? По своей идейной направленности между реакционным эпосом «Деде Коркуд» и «Алпамышем» есть много общего. В том и другом произведении пропагандируются идеи и устремления, чуждые трудовому народу.

В качестве положительных героев в достане «Алпамыш» выведена правящая верхушка шестнадцатиродового племени Конграт, расположившегося со своими стадами в районе озера Байсун. Стала эти, как и сами правители, обслуживаются рабами. Центральные персонажи эпоса — хан племени Конграт Байбури, его сын Хаким-бек Алпамыш, родной брат хана — руководитель одного из родов Байсары и дочь Байсары — Барчин-ай.

Воплощением страшного «зла» и «порока» в эпосе представлены некие «неверные», населяющие страну ойратов, которая находилась от Байсуна на расстоянии шестимесячного пути. Как известует из поэмы, ойратский народ жил мирно, занимался земледелием, скотоводством и о набегах на земли конграгцев не помышлял.

Завязкой для развития событий, о которых рассказывается в эпосе, явилась

вый величие»...

Во время одного из побоищ на земле ойратов Алпамыш ворвался в их мирный город, и «улицу за улицей он обскакал, дракона грозней», истребляя население:

Улица не знала камней, —
Он ее головами мостили,
Улица не знала воды, —
Кровью он ее оросил...

С изуверской жестокостью расправляются воспеваемые в «Алпамыше» ханы и беки не только с мнимыми врагами, но и со своими слугами — калечат и истязают их... Алпамыш ради «шутки» сломал ноги пятнадцати прислужницам, которые подошли принять его с коня.

В образе ойратского богатыря Караджана, ставшего другом Алпамыша и принявшего мусульманскую веру, воспеваются рабская покорность и подчинение силе захватчиков, преклонение перед их знатностью и богатством.

В предисловиях к эпосу «Алпамыш», в исследовании, посвященном ему, много говорится о народе, но в самом произведении народа нет, за исключением нескольких пастухов, которые показаны как олицетворение безволия, тупоты и раболепного повиновения своим господам. Эти «представители народа» показаны такими, какими ханы и беки хотели видеть народные массы...

Достан «Алпамыш» в варианте Фазыла Юлдаша является не народным, а ханским эпосом. В нем показано не героическое прошлое узбекского народа, его подвиги в борьбе с иноземными и «своими» поработителями, любовь к родной земле, светлая вера в свое счастливое будущее и стремление жить в мире с другими народами. В этом эпосе прославляются ханы и беки, благословляются кровавые набеги на соседние народы, воспеваются несметные ханские богатства и роскошь, пропагандируются беспрекословное подчинение силе и нетерпимость к народам другой веры.

Вполне понятно, что было бы наивно искать в этом эпосе показа народных чаяний и ожиданий. Он предназначался не для вдохновения трудового народа на

тия реакционной сущности этого произведения занялись «улучшением» его и «облагораживанием» поступков героев, много добавили от себя...

Ангинародная сущность «Алпамыша» очевидна, и ее цель прикрыть никакими «облагораживаниями» и «улучшениями».

Однако некоторые литератороведы и писатели все еще продолжают восхвалять и выдавать это антинародное произведение за народное, демократическое.

В четвертом номере альманаха Союза советских писателей СССР «Дружба народов» за 1951 год профессор Л. Климович в статье «По поводу одной статьи» обратился на В. Жирмунского за то, что последний, даже не подозревая своей правоты, сравнил «Алпамыш» с реакционной поэмой «Бамси-Бейрек»...

В августе 1951 года газета «Правда», партийная и советская общественность Азербайджана разоблачили реакционную сущность «Деде Коркуда». Позднее были вскрыты антинародные тенденции в некоторых эпических произведениях в Казахской ССР и разоблачены пропагандисты реакционного произведения «Коркут-Ата» в Туркмении.

Но несмотря на все это, руководители Союза писателей Узбекистана, Узгосиздата, Института языка и литературы Академии наук УзССР и Министерства просвещения республики до сих пор не организовали критического обсуждения «Алпамыша», не создали общественного мнения вокруг этого сомнительного эпоса.

Больше того, уже после выступления «Правды» об антинародном эпосе «Деде Коркуд» была подготовлена книга «Народная поэзия Узбекистана», изданная Узгизом, в которой опубликован эпос «Алпамыш». В этот вариант переводчик Л. Пеньковский снова внес дополнительные изменения с целью еще большей «демократизации» достана.

Все это происходит потому, что в Институте языка и литературы Академии наук УзССР и Союзе советских писателей республики не ведут решительной борьбы с идеализацией прошлого и не дают должного отпора проявлениям буржуазного национализма».